

Когда утреннее солнце залило коридор перед студией, Се Кай наконец закончил работу. Потирая переносицу, он толкнул дверь и вышел наружу.

Он молча смотрел через окно на встающее солнце, затем глубоко вздохнул, достал телефон и, тщательно подбирая слова, отправил сообщение: Хань-цзун, я добавил вас в Фэйсюнь, отправил вам геопозицию монтажной. Можете приехать в любое время сегодня.

Вчера они с Хань Цинъюем вместе ужинали. Этот ужин произвел на него неизгладимое впечатление, и хотя прошла уже целая ночь, он то и дело возвращался мыслями к тем моментам.

Изысканные блюда на столе, то, как у Хань Цинъюя загорались глаза при виде еды, его сосредоточенное выражение лица во время трапезы — Се Кай помнил всё до мельчайших деталей.

Вернувшись домой, он чувствовал необычайную ясность ума и никак не мог уснуть. Вспомнив, что пригласил Хань Цинъюя посмотреть готовый материал, он — несмотря на то, что тот не дал четкого ответа — решил вернуться в студию, чтобы еще раз все проверить.

Даже если он снимал всего лишь веб-сериал и Хань-цзун, видевший столько выдающихся работ, мог не оценить его стараний, Се Кай все равно хотел показать Хань Цинъюю всё в лучшем свете.

Кто бы мог подумать, что простая проверка на ошибки растянется до самого утра. Как только наступило затишье, внутри Се Кая вновь заворчалось беспокойство.

Ему не терпелось узнать, какая личность Хань Цинъюя сейчас доминирует: прилежный руководитель или ребячливый юноша? Проснулся ли он уже для работы или все еще отдыхает? Боясь потревожить его, Се Кай долго колебался, но в итоге не выдержал и отправил сообщение.

Се Кай долго пялился в экран, но, как и ожидалось, никакой реакции не последовало. Он добавил Хань Цинъюя по номеру, который выпросил у Се Юйтун, и заставил себя вернуться к работе, чтобы хоть как-то отвлечься.

Однако с этого момента он постоянно терял нить повествования, не мог сосредоточиться, и монтажер, пришедший в студию чуть позже, даже выразил легкое недовольство, из-за чего Се Каю пришлось сделать перерыв.

Когда он снова проснулся, уведомления о принятии заявки в друзья по-прежнему не было.

Ожидание оказалось таким изматывающим. Се Кай потер виски, чувствуя бессилие и не зная, что и думать.

Ситуация могла быть двойкой: либо Хань-цзун уже проснулся, но не хочет с ним общаться, либо Хань Цинъюй в своей ребячливой ипостаси до сих пор спит.

Интуиция подсказывала, что Хань Цинъюй спит. Се Кай невольно взглянул на этого господина по-новому: может, для президента спать до обеда в выходной — это нормально?

Мысленно сделав пометку, Се Кай принял у Се Юйтун еду на вынос и только собрался пообедать с монтажерами и остальными сотрудниками, вышедшими поработать в выходные, как вдруг зазвонил телефон.

Он резко отдернул руку от пакета с едой и, схватив смартфон, ответил на незнакомый номер с такой скоростью, что Се Юйтун и остальные присутствующие были ошеломлены: неужели их кузен и режиссер Се может так нервничать?

На том конце провода раздался вежливый мужской голос:

— Здравствуйте, это режиссер Се Кай? Я режиссер съемочной группы романтического реалити-шоу Одинокие мужчины. Вчера Хань-цзун порекомендовал вас в качестве участника и упомянул, что вы уже дали свое согласие. Подскажите, когда у вас будет время? Мы хотели бы приехать, отснять немного материала, а также попросить вас заполнить анкету с личными данными для дальнейшей работы...

Се Кай замер с телефоном в руке, его разум опустел, а последующие слова собеседника он уже почти не слышал: выходит, Хань Цинъюй предложил ему участвовать в романтическом шоу?

Тогда, при встрече, у Хань Цинъюя явно доминировала ребячливая, наивная личность. Се Кай даже успел подумать, что тот хочет отправить его на какое-нибудь экстремальное шоу на выживание, вроде приключений в джунглях, чтобы специально поиздеваться, и даже морально подготовился.

Но он никак не ожидал, что Хань Цинъюй захочет видеть, как он притворно влюбляется в кого-то перед камерами... Что это вообще значит?

Се Кай молчал так долго, что режиссер шоу на другом конце провода засомневался и начал переспрашивать:

— Режиссер Се, вы слушаете? Алло, вы на связи?

— Я здесь, — наконец глухо отозвался Се Кай, его голос слегка охрип. — В последнее время я постоянно в студии, работаю над монтажом. Можете приезжать в любое время.

Повесив трубку, Се Кай поднял глаза и встретился с несколькими парами расширенных от удивления глаз.

— Брат, у тебя что-то намечается! — выпалила Се Юйтун, даже забыв назвать его режиссером.

Се Кай проигнорировал её, опустил взгляд и продолжил жевать свой фастфуд.

Тем временем Хань Цинъюй, укутавшись в одеяло, сладко спал и открыл глаза, лишь когда голод стал совсем невыносимым.

В последнее время он подсел на одну компьютерную игру, и, увлекшись прохождением двадцатиместного подземелья, не заметил, как пролетела вся ночь. Он всерьез подозревал, что попал в какую-то черную дыру времени, иначе как объяснить, что он проспал почти до одиннадцати?

Он перевернулся, потянулся за личным телефоном и увидел несколько уведомлений. Зайдя в приложение, он обнаружил, что отправитель — этот бука Се Кай. Самое раннее сообщение было отправлено в пять утра, что повергло его в шок: этот парень что, старик? Где это видано, чтобы современные молодые люди вставали в такую рань в выходной?

Он пролистал сообщения: оказывается, тот звал его посмотреть монтаж. Сразу три штуки, причем выглядело это так, будто дело срочное. Инвестиции же уже получены, к чему такая услужливость? Неужели надеется на дополнительные вложения?

Хань Цинъюй решил, что докопался до истины. Он открыл Фэйсюнь, принял заявку Се Кая, отправил стикер с пандой, трущей глаза, с подписью Сонно, а затем напечатал ответ: Ты слишком рано встаешь. Я только проснулся, сейчас поем и приеду. Скинь геопозицию.

Выходные, а он опять на работе. Хань-цзун действительно так усердно трудится, что требовать отпуск на следующей неделе — вполне справедливо, верно?

Кто же знал, что, как только сообщение уйдет, он заметит, что Система Подонк-ата уже всю мигает красным, отчаянно предупреждая его: Обнаружено поведение, наносящее ущерб образу властного президента. С вас будет списан один балл подонка. Рекомендуем не использовать стикеры, а в речи стараться быть лаконичным.

Хань Цинъюй мгновенно протрезвел и почувствовал себя ужасно обиженным: Система, ты не могла предупредить раньше? Это же ловля на живца!

Система тоже была недовольна: Система уже предупреждала, это вы, хост, слишком быстро нажали на кнопку...

Ладно-ладно, всё моя вина. Видя, что баллы уже списаны, Хань Цинъюй решил больше не притворяться и начал использовать цитаты подонка, пуская всё на самотек.

Быть актером в мирах — работа действительно кропотливая. Вчера он обедал с Се Каем, этот

парень не любит говорить и к тому же ужасно тугодум. В общении с ним Хань Цинъюй часто забывал, что играет роль властного президента, а тот, как дурак, ничего не замечал. А тут еще и проснулся не вовремя, голова не соображала, вот он и сломал образ, попавшись на крючок дотошной системы. Какой досадный промах.

В конце концов, во всем виноват Се Кай. Хань Цинъюй переложил ответственность на него, и его душевное равновесие восстановилось.

Он встал, умылся, и только когда он сел завтракать, Се Кай прислал геопозицию, не добавив больше ни слова.

До того как добавил — заваливал сообщениями, а как добавил — включил холодность. Ха, мужчин в период менопаузы действительно трудно понять.

Он решил: когда приедет днем посмотреть материал, обязательно придерется к работе Се Кая, чтобы тот прочувствовал отчаяние, когда спонсор требует ослепительно белый цвет. Хань Цинъюй — мастер ставить на место таких упрямцев.

Тот самый упрямец, о котором думал Хань Цинъюй, в этот момент хмурился, не отрывая взгляда от только что полученного сообщения.

Се Каю очень хотелось спросить Хань Цинъюя, почему тот заставил его участвовать в романтическом шоу и что он вообще задумал. Но тут же он трезво осознал: у него нет причин допрашивать Хань-цзуна. В конце концов, они даже не друзья.

Может быть, как и сказал Хань-цзун, всё это ради пиара, чтобы инвестиции Хань-цзуна не прогорели.

Се Кай сунул телефон в карман и с мрачным видом скрылся в монтажной. Тяжелая атмосфера, которую он излучал, всерьез напугала сотрудников.

Все переглядывались: что с режиссером Се? Почему у него сегодня такое ужасное настроение?

Се Юйтун думала: Да, раньше такого не было. Он мог весь день не прикасаться к телефону, работая, а сегодня проверяет его слишком часто. И каждый раз, получив сообщение, хмурится. Тут точно что-то не так!

К полудню они наконец узнали причину плохого настроения строгого режиссера Се: оказывается, спонсор едет проверять работу!